

И в безумии горького взгляда
Что-то страшное всплыло, грозя.
– А ты знаешь, ты знаешь, Ульяна,
Я ведь тоже дитя родила.

Клятый немец всю ночь меня мучил.
Я ему поклялась отомстить.
Трижды проклята буду я лучше,
Чем дитя его буду растить!

Задушила исчадие ада!
Не получит он душу мою!
Спит мой сын, без вины виноватый.
Я его закопала в саду.

Если б знал мой несчастный Алеша,
Что с женой сотворили его!
Жив ли он? И простить меня сможет?
Я ведь только его одного...

Долго плакали, в горьком угаре
Еще крепче, казалось, болит.
Изможденной, несчастной Ульяне
Снова путь непростой предстоит.

Но любовь крепких сил не теряет,
Обещает вернуться добром:
«Помни, Уля, по мере страданий
И награда нам будет потом».

А Урал так велик красотою,
Есть святая загадочность в ней.
Ходит мать со своею бедою
В сотый раз от дверей – до дверей.

И казалось: вот – вот, уже рядом!
Вани карточку сторож узнал.